

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.3

Архаизация и неотрадиционализм в регионах Уральского федерального округа*

Ч. К. ЛАМАЖАА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

Н. Г. ХАЙРУЛЛИНА

(ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье представлен обзор научных исследований проявлений архаизации и неотрадиционализма по регионам Уральского федерального округа России (Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский (Югра) автономные округа).

Сбор литературы и ее систематизация производятся исследовательским коллективом Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в сотрудничестве с коллегами из других научных центров страны. Материалы готовятся и размещаются в научно-исследовательской базе данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации» (www.neoregion.ru).

Уральский округ представляется одновременно и типичным в плане прохождения волн архаизации и развертывания форм неотрадиционализма, и имеющим свои особенности. В первую очередь специфика связана с историей регионов Урала, социально-демографическим составом проживающего здесь населения, культурой аборигенных народов. На Урале мы можем наблюдать экономические, хозяйственные, религиозные и празднично-обрядовые формы неотрадиционализма. Здесь с XVII в. сформировалась культура казачества, которая получила в постсоветское время возможности для возрождения.

Ключевые слова: Уральский федеральный округ, база данных, обзор, Урал, архаизация, неотрадиционализм, формы неотрадиционализма.

ВВЕДЕНИЕ

В рамках работы над сбором и систематизацией исследований проявлений архаизации и неотрадиционализма по регионам России коллектив Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в сотрудничестве с коллегами из других научных центров страны уже публиковал в данном издании краткие обзоры литературы по регионам Центрального федерального округа (Лапшин, 2014), Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов (Ламажаа, Абдулаева, 2014), Южного федерального округа (Ламажаа, Намруева, 2014). Эти и другие обзоры, материалы также имеются в научно-исследовательской базе данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации» (www.neoregion.ru).

Здесь мы представим обзор научных исследований по нашей проблематике в регионах Уральского федерального округа.

ВОЛНЫ АРХАИЗАЦИИ

Либеральные реформы начала постсоветского времени негативно сказались на социально-экономической сфере регионов Уральского федерального округа, как и всей

* Подготовлено при поддержке РФНФ (проект «Научно-исследовательская база данных «Российские модели архаизации и неотрадиционализма в условиях модернизации»», грант № 13-03-12005В).

The article was prepared with support from the Russian Foundation for the Humanities (project «Research Database Russian Models of Archaization and Neo-traditionalism in the Conditions of Modernization», grant No. 13-03-12005В).

страны. Особенно пострадали Курганская и Свердловская области, где произошел спад промышленного производства (Татаркин, Перевалов, Юрпалов, 1999: 42).

Как пишет Г. Люхтерхандт, напоминая об истории освоения и развития Урала, особая роль «опорного края державы» в экономической жизни страны, в первую очередь в создании военно-промышленного комплекса, давала мощный приток людей со всей страны (Люхтерхандт, 1999: 240). Либеральные реформы 1990-х годов обернулись в Уральском округе быстрым сращиванием новых предпринимательско-финансовых кругов с властными органами, а также высокой степенью криминализации хозяйственной жизни (там же: 246). В экономической сфере проблема неплатежей на предприятиях стала решаться при помощи архаического инструмента — бартера, который, в свою очередь, стал фактором неплатежей (Горобец, Кузнецов, Фоминых, 2004: Электр. ресурс).

Согласно исследованию Н. Ю. Замятиной у региональных элит, в том числе Уральского округа, проявились почвеннические традиции мышления, когда в представлениях о стране и месте своего региона на общей карте стали фигурировать архетипические мотивы с использованием метафор: Россия — тело, а регион — его орган («Располагая значительными ресурсами углеводородного сырья, область по праву является «энергетическим сердцем России» (Тюменская область)») (Замятина, 2006: 97). Почвеннические мотивы Н. Ю. Замятина усматривает и в высказываниях жителей регионов, в которых говорится об особых качествах людей: «Южноуральцы всегда были сильны единством действий и широтой души. Мы никогда не черствели сердцем, не угасали душой» (Челябинская область)» (там же: 98).

Для понимания особенностей социокультурной жизни Урала весьма актуальна и востребована тема пространства и его освоения. Например, Г. М. Казакова пишет, что в различных сферах человеческой деятельности, на различных уровнях проявлялась индустриальность уральской культуры. Урал стал местом урбанистического бума, темпы которого исследователи часто сравнивают с американскими. Соответственно, здесь рождается новый тип городского поселения — заводской поселок/город-завод, основанный на новых принципах градообразования. Г. М. Казакова констатирует, что сформировался своеобразный региональный тип человека — «уралец», обладающий совокупностью специфических качеств, позволяющих ему идентифицироваться с географическим пространством Урал (Казакова, 2006).

Социально-демографические особенности в регионах округа стали определять и особенности прохождения архаизационных тенденций (волны архаизации), а затем и формирование проявлений неотрадиционализма. Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области имеют относительно однородный национальный состав, большинство населения — русские (соответственно 92,5, 90,6, 73 и 83,8%, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.). Это урбанизированные регионы (соответственно 63, 84, 78 и 82% населения — горожане). Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ХМАО) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) представляют собой территории распространения арктических культур. И хотя по национальному составу в них также большинство русских (68,1 и 61,7% соответственно, что дает всему округу показатель 80,22% русских), тем не менее они считаются округами распространения традиционной культуры коренного населения — северных этносов — ханты, манси, ненцев и др.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Оформленные восстановительные работы в плане возрождения традиций хозяйственной культуры заметны прежде всего в тех регионах, которые имеют особые традиции народного хозяйствования коренных народов, исконно проживавших на этих территориях. Речь идет, например, о Ханты-Мансийском автономном округе — Югра, Ямало-Ненецком автономном округе, перед которыми стоит сложная задача добычи ресурсов и извлечения максимальной прибыли с учетом интересов и потребностей будущих поколений — задача обеспечения рационального природопользования (Мархинин, Удалова, 1993; 2002) и не только рационального, но и эффективного (Арсаланов, 2010). В определенной степени эта задача решается. С 1992 г. начали образовываться территории, используемые для ведения традиционных методов хозяйствования, родовые угодья. Так, в Югре было образовано 467 родовых угодий (которым в дальнейшем присвоен статус территорий традиционного природопользования), в границах территорий которых проживали и вели традиционный образ жизни и хозяйствования около 2 тыс. человек. Департаментом по вопросам малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа и муниципальными образованиями автономного округа реализовывалась программа «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа на 2008–2012 гг.» (Горбунов, 2010).

Главным условием воспроизводства сообществ коренных малочисленных народов признается природа Севера: климат, флора и фауна. Традиционное природопользование остается на обозримую перспективу материальной основой сохранения коренными малочисленными народами Севера традиционного образа жизни, который подвергался трансформации с начала освоения Сибири. Традиционные отрасли в настоящее время являются убыточными. Но они могут и должны стать рентабельными и даже высокоприбыльными на всех уровнях производственного процесса начиная от добычи рыбы, пушнины, сбора дикоросов и заканчивая их переработкой и реализацией (Харамзин, 2003; Хайрулина, Балук, 2007: 5).

Учитывая, что основным составляющим в системе традиционного природопользования коренного населения ХМАО на современном этапе является природно-ресурсный потенциал, актуальным считается проведение ландшафтно-экологического районирования и оценка качества земель на территории округа. В процессе регионально-типологического анализа результатов ландшафтного районирования Н. Н. Москвиной и В. В. Козиним впервые проведены районирование и создана характеристика ландшафтных областей и районов на территории ХМАО (Москвина, Козин, 2001).

РЕЛИГИОЗНЫЕ ФОРМЫ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Среди исследований процессов религиозного возрождения в регионах округа интересны, например, заключения Е. М. Главацкой, которая, рассматривая архаизационные формы религиозного мышления населения Урала, предлагает говорить о «религиозном ландшафте» (Главацкая, 2008). Данное понятие, по ее мнению, имеет большое значение, поскольку многие формы проявления современной религиозности у народов Урала имеют четкую привязанность к природным объектам: священные места, как правило, связаны с водными ресурсами, горными, скалистыми или пещерными образованиями, деревьями необычной формы или особой породы. Для манси, например, окружающий мир населен многочисленными богами и духами-покровителями различной значимости и компетенции, а животный и растительный мир одушевлен. Таким образом, человек в представлении манси является частью природы и связан

с ней не только физически, но и духовно. Именно благодаря духовным связям с окружающей средой манси почитали и продолжают почитать различные природные объекты. Для религиозных традиций мари характерно почитание гор и холмов: именно на них и в находящихся рядом с поселениями рощах совершались общественные моления и жертвоприношения.

По данным исследований, проведенных в Ханты-Мансийском автономном округе в 2002–2005 гг. Т. А. Алгадьевой и Н. Г. Хайруллиной, ханты и манси продолжают поклоняться местным духам, среди которых есть «Золотая женщина», «Обской старик», духи вогулов, духи северных остяков, духи Конды и др. Признаются священные места, имеются родовые и местные духи (Хайруллина, Алгадьева, 2007).

Православие, пришедшее на территории проживания народов Урала, стремилось использовать то пространство, за которым уже закрепился статус сакрального. Православные культовые сооружения часто создавались на священных, можно сказать «намоленных», местах народов Урала (Главацкая, 2008: 79–80). Пространственный подход отчасти объясняет инициативы духовенства в активном сотрудничестве с властями в реализации проектов возрождения духовного и культурно-исторического наследия. Например, проект «Духовный центр Урала», который может развернуться в одном из древнейших городов уральского региона — Верхотурье. Идея создания на основе культурно-исторического наследия г. Верхотурья туристско-рекреационной зоны была выдвинута Русской православной церковью (Вьюгин, 2010: Электр. ресурс). Совместно с Русской православной церковью также реализуются и другие инициативы по восстановлению объектов культурного наследия Уральского региона. В их числе — возрождение комплекса Далматовского монастыря в Курганской области и Свято-Троицкого монастыря в Тюменской области (Хайруллина, Воробьев, 2014).

Вторая по влиятельности (после Русской православной церкви) мусульманская община Уральского федерального округа занимается вопросами сохранения ценностей традиционного ислама, прежде всего в условиях развития российского исламского образования. Большую роль в культурно-религиозном возрождении в 1990-е годы играли татаро-башкирские центры Челябинской области, помогавшие общинам в возврате мечетей и строительстве новых, организовывавшие курсы по изучению национальных языков (Сосновских, 2014).

ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВЫЕ ФОРМЫ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

О процессе возрождения традиций народов, развернувшемся в округе с 1990-х годов, пишет много исследователей. Устраиваются фестивали народного творчества, возрождаются национальные праздники, растет число национальных коллективов (Заельская, 2003), развиваются центры народных художественных ремесел (Шабалина, 2004). В ходе опросов и наблюдений, проведенных исследователями на рубеже XX–XXI вв., получены данные, свидетельствующие о сохранности мифо-ритуальных представлений у населения, которые сегодня получили «второе дыхание» (Селезнева, 2004).

Например, традиции песенной культуры сибирских татар Тюменской области бережно сохраняются в Домах культуры населенных пунктов Юрмы, Аксурки, Большого Карагая, Тукуза. В Вагайском районе на протяжении многих лет большой популярностью пользуется фольклорный коллектив Тукузского сельского Дома культуры, участники которого исполняют древние мунаджаты, баиты, народные песни. В Вагайском районе традиционно проводятся обрядовые праздники сибирских татар: календарные «Боз озату» («Боз карау»), «Амаль» (встреча Нового года), семейно-бытовые

«Исем атату» («Имянаречение»), «Омэ» (совместное строительство дома с последующим угощением национальными блюдами) (Татары Тюменской области ... , 2011: 232–233).

Татары юга Тюменской области заимствовали у поволжских татар праздник Сабантуй, имеющий древние, архаические корни, связывающие его с аграрным культом. В период социалистической обрядности праздник был трансформирован в «праздник окончания уборочных работ». Из старинных праздников отмечается праздник Карга путка (Карга туй) (там же: 49).

Исследования Т. М. Алгадьевой показали, что ханты и манси продолжают соблюдать обряды, связанные с погребением умершего и медвежьим праздником, в наименьшей степени выполняются обряды, связанные со свадьбой и с рождением ребенка (Алгадьева, 2006). А. И. Цукор описывает медвежий праздник («Медвежьи пляски»), продолжающий бытовать и сегодня, как промысловый, связанный с удачной охотой. Это праздник с мифическим сюжетом проходит по особому сценарию: с реальными костюмами, масками, театральными атрибутами, с обрядовой хореографией (Цукор, 1997).

В г. Белоярском (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра) создан Фольклорный архив северных хантов, работа которого расширила возможности выживания обско-угорской этнической культуры. Героические песни и сказания, собранные в архиве, были переведены Е. Шмидт с мансийского языка на хантыйский, что способствовало возрождению некоторых культов, обреченных за долгие десятилетия коммунистической идеологии на забвение, а также укреплению самосознания обско-угорских народов. Былинные сказания Е. Шмидт рассматривала в пространственном и временном, небесном и земном измерениях (Миссия «одинокого венгра», 2004: 23, 27–28).

КАЗАЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФОРМА НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Казачество Урала, как пишут историки, появилось с XVI–XVII вв. Здесь казахи войска выступали как самостоятельное военное подразделение с определенными функциями — пограничной стражи, военной силы и др. Имея столь давнюю традицию существования в округе, продолжая существовать и в советское время, казачье движение в 1990-е годы стало активно возрождаться. Как пишет К. П. Буртный, процесс проходил в несколько этапов, и роль уральского казачества в нем чрезвычайно важна, поскольку казачество способствует поддержке безопасности приграничья страны, особенно на участке российско-казахстанской границы (Буртный, 1998).

Для возрождаемого по всей стране казачьего движения, которое можно расценивать как особую форму неотрадиционализма, характерна комплексность и многоаспектность. Здесь исследователями отмечается и особая религиозность данной социальной группы (например, православие, а также старообрядчество в среде уральских казаков, см.: Ягудина, 2012), особая праздничная культура, военно-спортивные традиции и пр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом Уральский округ нам представляется одновременно и типичным в плане прохождения волн архаизации и развертывания форм неотрадиционализма, и имеющим свою специфику. В первую очередь она связана с историей регионов Урала, социально-демографическим составом проживающего здесь населения, культурой аборигенных народов. На Урале мы можем наблюдать экономические, хозяйственные, религиозные и празднично-обрядовые формы неотрадиционализма. Здесь с XVII в.

сформировалась культура казачества, которая получила в постсоветское время возможности для возрождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алгадьева, Т. М. (2006) Традиционное мировоззрение в системе культуры коренных народов Севера : дис. ... канд. социол. наук. Тюмень. 189 с.

Арсаланов, Р. К. (2010) Экономическая оценка традиционных промыслов коренных малочисленных народов севера Ханты-мансийского автономного округа — Югры // Проблемы современной экономики. № 4. С. 288–291.

Буртный, К. П. (1998) Место и роль казачества в военной политике России: традиции и современность (на историческом опыте казачества Урала) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М. 20 с.

Вьюгин, М. (2010) Уральская религиозная рекреация. У РПЦ свои взгляды на туристический образ России [Электронный ресурс] // Независимая газета. 25 июня. URL: http://www.ng.ru/regions/2010-06-25/1_ural.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.09.2014).

Главацкая, Е. М. (2008) Религиозный ландшафт Урала: феномен, проблемы реконструкции, методы исследования // Уральский исторический вестник. № 4. С. 76–82.

Горбунов, А. С. (2010) Проблемы и пути совершенствования социально-экономического развития коренных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре // Бизнес в законе. № 3. С. 349–351.

Горобец, Г. Г., Кузнецов, П. В., Фоминых, А. К. (2004) Бартер и неплатежи как отражение новой формы организации промышленности в России в 90-е годы [Электронный ресурс] // Сетевые формы межфирменной кооперации: стратегические вызовы и конкурентные преимущества новых организаций XXI века : материалы интернет-конференции, 10 марта — 29 апреля 2004 г. / Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16210494.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 12.09.2014).

Заельская, С. А. (2003) Культурная жизнь Южного Урала в условиях реформирования общественных отношений (1985–2000 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Оренбург. 214 с.

Замятина, Н. Ю. (2006) Стратегии создания образов субъектов Российской Федерации и региональная идеология («почвеннический» контекст) // Общественные науки и современность. № 6. С. 94–108.

Казакова, Г. М. (2006) Формирование «уральской ветви» российской культуры: теоретико-методологические подходы к изучению // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. № 17 (72). С. 229–232.

Ламажаа, Ч. К., Абдулаева, М. Ш. (2014) Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 68–80.

Ламажаа, Ч. К., Намруева, Л. В. (2014) Комплексные проявления неотрадиционализма и архаизации в регионах Южного федерального округа // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 27–39.

Лапшин, В. А. (2014) Неотрадиционализм в Центральной России: формы, движения, идеология // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 102–108.

Ляхтерхандт, Г. (1999) Региональные элиты на среднем Урале: исторические корни и региональные тенденции // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе : материалы международного семинара (Тверь, 20–22 февраля 1998 г.) / ред. А. Ю. Мельвиль. М. : МОНФ. 280 с. С. 237–265.

Мархинин, В. В., Удалова, И. В. (1993) Этнос в ситуации выбора будущего (по материалам социологического исследования образа жизни хантов, ненцев, манси Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа). Новосибирск : Наука. 205 с.

Мархинин, В. В., Удалова, И. В. (2002) Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс : социологическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе. Новосибирск : Наука. 254 с.

Миссия «одинокого венгра» (Воспоминания друзей и коллег о Еве Шмидт). (2004) М. : ИКАР. 184 с.

Москвина, Н. Н., Козин, В. В. (2001) Ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск : ГУИПП «Полиграфист». 40 с.

Селезнев, А. Г., Селезнева, И. А. (2004) Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН. 72 с.

Сосновских, Е. Г. (2014) Культурно-религиозное возрождение мусульманских сообществ в 1985–1997 гг. (на материалах Челябинской области) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. Т. 14. № 1. С. 47–50.

Татаркин, А. И., Первалов, Ю. В., Юрпалов, С. Ю. (1999) Уральский экономический регион как источник развития экономики России // Экономическая наука современной России. № 1(5). С. 39–53.

Татары Тюменской области: история и современность. (2011) Тюмень : Вектор Бук. 310 с.

Хайруллина, Н. Г., Алгадьева, Т. М. (2007) Традиционное мировоззрение в этнокультуре ханты и манси // Социологические исследования. № 7. С. 31–34.

Хайруллина, Н. Г., Балюк, Н. А. (2007) Реконструкция традиционного природопользования обских угров. Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ. 244 с.

Хайруллина, Н. Г., Воробьев, Е. М. (2014) Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. Тюмень : ТюмГНГУ. 196 с.

Харамзин, Т. Г. (2003) Традиционное природопользование как элемент культуры малочисленных народов Тюменского Севера : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень. 35 с.

Цукор, А. И. (1997) Золотой век Пима. Сургут : Северо-Сибирское региональное книжное издательство. 142 с.

Шабалина, Н. М. (2004) Развитие центров народных художественных ремесел русского населения на Южном Урале (вторая половина XIX — середина XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск. 27 с.

Ягудина, О. В. (2012) Роль старообрядчества в общественно-религиозной жизни Оренбургского и Уральского казачества (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник ОГУ. № 5(141). С. 121–126.

Дата поступления: 15.12.2014 г.

ARCHAIZATION AND NEO-TRADITIONALISM
IN THE REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

Ch. K. LAMAZHAA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES),

N. G. KHAIRULLINA

(TYUMEN STATE OIL AND GAS UNIVERSITY)

The article presents an overview of existing research into the manifestations of archaization and neo-traditionalism in various regions of the Ural Federal District (Kurgan, Sverdlovsk, Tyumen and Chelyabinsk oblasts, Yamalo-Nenets and Khanty-Mansi (Yugra) autonomous okrugs).

Textual material has been collected and systematized by a team of researchers at the Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities, in collaboration with their colleagues throughout Russia. The prepared materials are published in the “Russian Models of Archaization and Neo-traditionalism in the Conditions of Modernization” database (www.neoregion.ru).

We consider the Ural District as both typical in the rise of the waves of archaization and the deployment of neo-traditionalism, and possessing a number of unique features. The latter are primarily linked to the history of Ural's regions, with their social demographics and cultures of indigenous peoples. The Urals feature economic, domestic, religious and ritual forms of neo-traditionalism. It was here that a unique culture of the Cossacks has been forming since the 17th century and has been revived in the post-Soviet period.

Keywords: Ural Federal District, database, overview, Urals, archaization, neo-traditionalism, forms of neo-traditionalism.

REFERENCES

Algadieva, T. M. (2006) *Traditsionnoe mirovozzrenie v sisteme kul'tury korennykh narodov Severa* [Traditional worldview in the system of culture of the indigenous peoples of the North] : diss. ... Candidate of Sociology. Tyumen. 189 p. (In Russ.).

Arsalanov, R. K. (2010) Ekonomicheskaya otsenka traditsionnykh pro-myslov korennykh malochislennykh narodov severa Khanty-mansiiskogo avtonomnogo okruga — Yugry [An economic assessment of the traditional industries of small indigenous ethnicities in the north of Khanty-Mansi autonomous okrug — Yugra]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of contemporary economics], no. 4, pp. 288–291. (In Russ.).

Burtnyi, K. P. (1998) *Mesto i rol' kazachestva v voennoi politike Rossii: traditsii i sovremennost' (na istoricheskom opyte kazachestva Urala)* [The place and role of the Cossacks in Russia's military policy: Traditions and modernity (the historical experience of the Ural Cossacks)] : abstract of the diss. ... Candidate of Political Science. Moscow. 20 p. (In Russ.).

V'iugin, M. (2010) Ural'skaia religioznaia rekreatsiia. U RPTs svoi vzgliady na turisticheskii obraz Rossii [Religious recreation in the Urals: Russian Orthodox Church has its own view of the tourist image of Russia]. *Nezavisimaya gazeta*, June 25 [online] Available at: http://www.ng.ru/regions/2010-06-25/1_ural.html [archived in WebCite] (accessed 12.09.2014). (In Russ.).

Glavatskaia, E. M. (2008) Religiozniy landshaft Urala: fenomen, problemy rekonstruktsii, metody issledovaniia [Religious landscape of the Urals: phenomenon, issues of reconstruction, and methods of study]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4, pp. 76–82. (In Russ.).

Gorbunov, A. S. (2010) Problemy i puti sovershenstvovaniia sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia korennykh narodov severa v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge — Yugre [Issues and methods of studying the social and economic development of the indigenous peoples of Khanty-Mansi autonomous okrug (Yugra)]. *Biznes v zakone*, no. 3, pp. 349–351. (In Russ.).

Gorobets, G. G., Kuznetsov, P. V. and Fominykh, A. K. (2004) Barter i neplatezhi kak otrazhenie novoi formy organizatsii promyshlennosti v Rossii v 90-e gody [Barter and failure to pay as consequences of Russia's industrial organization in the 1990s]. *Setevye formy mezbfirmernoi kooperatsii: strategicheskie vyzovy i konkurentnye preimushchestva novykh organizatsii XXI veka* [Networked forms of interbusiness cooperation: Strategic challenges and competitive advantages of 21st century organizations] : Internet conference proceedings, March 10 — April 29, 2004 / *Federal'nyi obrazovatel'nyi portal «Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment»* [online] Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/16210494.html> [archived in WebCite] (accessed 12.09.2014). (In Russ.).

Zael'skaia, S. A. (2003) *Kul'turnaia zhizn' Iuzhnogo Urala v usloviakh reformirovaniia obschestvennykh otnoshenii (1985–2000 gg.)* [Cultural life of the South Urals under transforming social relations (1985–2000)] : diss. ... Candidate of History. Orenburg. 214 p. (In Russ.).

Zamiatina, N. Yu. (2006) Strategii sozdaniia obrazov sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i regional'naia ideologiya («pochvennicheskii» kontekst) [The strategies of image creation for the subjects of the Russian Federation and the regional ideology (the context of the Pochvennichestvo)]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 94–108. (In Russ.).

Kazakova, G. M. (2006) Formirovanie «ural'skoi vetvi» rossiiskoi kul'tury: teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniiu [The “Ural branch” of Russia's culture: theoretical and methodological approaches to studying its genesis]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, no. 17 (72), pp. 229–232. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. and Abdulayeva, M. Sh. (2014) Arkhaizatsiia i neotraditsionalizm: rossiiskie regional'nye formy [Archaization and Neo-traditionalism: regional forms in Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 68–80. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. and Namrueva, L. V. (2014) Kompleksnye proiavleniia neotraditsionalizma i arkhaizatsii v regionakh Iuzhnogo federal'nogo okruga [Complex manifestations of neo-traditional-

ism and archaization in the regions of the Southern federal district]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 27–39. (In Russ.).

Lapshin, V. A. (2014) Neotraditsionalizm v Tsentral'noi Rossii: formy, dvizheniia, ideologiiia [Neotraditionalism in Central Russia: Forms, movements, ideology]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 102–108. (In Russ.).

Liukhterkhandt, G. (1999) Regional'nye elity na srednem Urale: istoricheskie korni i regional'nye tendentsii [Regional elites in the Middle Urals: Historical roots and regional tendencies]. In: *Transformatsiia rossiiskikh regional'nykh elit v sravnitel'noi perspektive* [Transformations of Russia's regional elites in a comparative perspective] : international seminar proceedings (Tver, February 20–22, 1998/ ed. by A. Yu. Mel'vil'. Moscow, Moscow Public Scientific Foundation Publ. 280 p. Pp. 237–265. (In Russ.).

Markhinin, V. V. and Udalova, I. V. (1993) *Etnos v situatsii vybora budushchego (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia obraza zhizni khantov, nentsev, mansi Nizhnevartovskogo raiona Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga)* [Ethnicity choosing its future (a sociological study of the way of life of the Khanty, Nentsy and Mansi in Nizhnevartovsk rayon of Khanty-Mansi autonomous okrug]. Novosibirsk, Nauka Publ. 205 p. (In Russ.).

Markhinin, V. V. and Udalova, I. V. (2002) *Traditsionnoe khoziaistvo narodov Severa i neftegazovyi kompleks (sotsiologicheskoe issledovanie v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge)* [Traditional household of peoples of the Russia's North and the oil and gas industries: A sociological study of Khanty-Mansi autonomous okrug]. Novosibirsk, Nauka Publ. 254 p. (In Russ.).

Missiia «odinokogo vengra» (Vospominaniia družei i kolleg o Eve Schmidt) [The mission of the 'lonely Hungarian' (Friends and colleagues remembering Eva Schmidt)] (2004). Moscow, IKAR Publ. 184 p. (In Russ.).

Moskvina, N. N. and Kozin, V. V. (2001) *Landsaftnoe raionirovanie Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga* [Landscape zoning of Khanty-Mansi autonomous okrug]. Khanty-Mansiysk, Poligrafist Publ. 40 p. (In Russ.).

Seleznev, A. G. and Selezneva, I. A. (2004) *Sibirskii islam: regio-nal'nyi variant religioznogo sinkretizma* [Siberian Islam: A regional version of religious syncreticism]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS Publ. 72 p. (In Russ.).

Sosnovskikh, E. G. (2014) Kul'turno-religioznoe vozrozhdenie mu-sul'manskikh soobshchestv v 1985–1997 gg. (na materialakh Cheliabinskoi ob-lasti) [Cultural and religious revival of Moslem communities in 1985–1997 (The case of Chelyabinsk oblast)]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, vol. 14, no. 1, pp. 47–50. (In Russ.).

Tatarkin, A. I., Perevalov, Yu. V. and Yurpalov, S. Yu. (1999) Ural'skii ekonomicheskii region kak istochnik razvitiia ekonomiki Rossii [Ural economic region as a source of development of Russia's national economy]. *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii*, no. 1 (5), pp. 39–53. (In Russ.).

Tatary Tyumenskoi oblasti: istoriia i sovremennost' [The Tatars of Tyumen oblast: History and Modernity] (2011). Tyumen, Vektor Buk Publ. 310 p. (In Russ.).

Khairullina, N. G. and Algadieva, T. M. (2007) Traditsionnoe mirovozzrenie v etnokul'ture khanty i mansi [Traditional worldview in the ethnic culture of the Khanty and Mansi]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 31–34. (In Russ.).

Khairullina, N. G. and Baliuk, N. A. (2007) *Rekonstruktsiia traditsionnogo prirodopol'zovaniia obskikh ugrov* [A reconstruction of traditional use of natural resources by Ugric peoples of the Ob' basin]. Tyumen, Tyumen State Oil and Gas University Publ. 244 p. (In Russ.).

Khairullina, N. G. and Vorobiev, E. M. (2014) *Mezhetnicheskie otnosheniia v Tyumenskoi oblasti: dinamika i tendentsii* [Interethnic relations in Tyumen oblast: Dynamics and major trends]. Tyumen, Tyumen State Oil and Gas University Publ. 196 p. (In Russ.).

Kharamzin, T. G. (2003) *Traditsionnoe prirodopol'zovanie kak element kul'tury malochislennykh narodov Tyumenskogo Severa* [Traditional use of natural resources as an element of culture of the minority peoples of the North of Tyumen oblast] : abstract of the diss. ... Candidate of Sociology. Tyumen. 35 p. (In Russ.).

Tsukor, A. I. (1997) *Zolotoi vek Pima* [The golden age of the Pim]. Surgut, North-Siberian Regional Book Publ. 142 p. (In Russ.).

Shabalina, N. M. (2004) *Razvitie tsentrov narodnykh khudozhestvennykh remesel russkogo naseleniia na Iuzhnom Urale (vtoraia polovina XIX — seredina XX vv.)* [The rise of the centers of Russian folk arts and crafts in the South Urals (late 19th — the middle of the 20th century)]: abstract of the diss. ... Candidate of History. Chelyabinsk. 27 p. (In Russ.).

Yagudina, O. V. (2012) *Rol' starobriadchestva v obshchestvenno-religioznoi zhizni Orenburgskogo i Ural'skogo kazachestva (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.)* [The role of Old Believers in the social and religious life of the Orenburg and Ural Cossacks (late 19th — early 20th century)]. *Vestnik OGU*, no. 5 (141), pp. 121–126. (In Russ.).

Submission date: 15.12.2014.

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: lamajaa@mail.ru

Хайруллина Нурсафа Гафуровна — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета, член-корреспондент Сибирской академии наук высшей школы, академик Региональной академии менеджмента Президента Казахстана. Адрес: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38. Тел.: +7 (3452) 45-35-26. Эл. адрес: nur@tsogu.ru

Lamazhaa Chimiza Kuder-ooolovna, Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Full Member, International Academy of Science (Innsbruck, Austria). Postal address: 5 Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: lamajaa@mail.ru

Khairullina Nursafa Gafurovna, Doctor of Sociology, Professor, Chair, Department of Social Sciences, Tyumen State Oil and Gas University; Corresponding member, Siberian Academy of Higher School Sciences; Member, Regional Academy of Management of the President of Kazakhstan. Postal address: 38, Volodarsky St., Tyumen, Russian Federation, 625000. Tel.: +7 (3452) 45-35-26. E-mail: nur@tsogu.ru